

Цзюнь Цинъюй, словно не понимая скрытого смысла его слов, как ни в чем не бывало доел ту сушеную рыбку, а затем взял новую. – Попробуешь?

Он поднес сушеную рыбку к губам Фу Юаньчуаня и, безобидно и кротко улыбаясь, произнес: – А-а-а-а...

Однако стоило Фу Юаньчуаню приоткрыть рот, как Цзюнь Цинъюй быстро убрал рыбку обратно и, откусив кусочек, невнятно пробормотал: – Ты не ешь, я сам съем.

Фу Юаньчуань приподнял бровь. Сяюй смотрел невинными глазами, но в их глубине не могли скрыться озорные смешинки.

– Сушеные рыбки этой марки, по-моему, самые вкусные. Очень жаль, что ты не пробуешь... мм!

Фу Юаньчуань поцеловал его и, пока Цзюнь Цинъюй пребывал в растерянности, укусил и забрал ту самую сушеную рыбку. Отстраняясь, он легонько чмокнул его заодно слизывая приправу с губ.

Смакуя ту самую сушеную рыбку, взгляд Фу Юаньчуаня, однако, все время оставался на Цзюнь Цинъюе. Губы его были слегка сжаты, и он задумчиво произнес: – Неплохо на вкус.

Лицо Цзюнь Цинъюя мгновенно вспыхнуло. – Это...

Фу Юаньчуань вытер ему уголок рта салфеткой и спросил: – Наелся?

– Наелся. – Только он договорил, как почувствовал, что его подхватили на руки.

Цзюнь Цинъюй инстинктивно обвил руками шею Фу Юаньчуаня. – Куда?

– Есть рыбу.

– ...? – Путь вел в спальню. Цзюнь Цинъюй крепче обнял Фу Юаньчуаня за шею, потерся о него и тихо сказал: – Я не могу...

– Сможешь.

– Тогда будь нежнее.

– Хорошо.

Праздничные каникулы подходили к концу, и Цзюнь Цинъюй как раз планировал, куда бы сходить в последний день, когда от Тордуса пришло известие: Федерация зашевелилась.

Отпуск пошел прахом. В тот же день несколько маршалов заседали во дворце до глубокой ночи.

Цзюнь Цинъюй сидел в кабинете. Это помещение недавно отремонтировали для работы Фу Юаньчуаня, но тот здесь еще ни разу не был.

Ему выделили это место, потому что оно было ближе к залу совещаний.

Закипевшая вода издала сигнал «ди-ди». Цзюнь Цинъюй очнулся от мыслей, выпил остывший чай из чашки и налил себе новый, горячий.

Он только что видел, как внутрь прошел маршал Эбботт. Информация о его принадлежности к Федерации еще не была обнародована, поэтому исключить его из столь важного совещания было невозможно.

В конце концов, не было неопровержимых улик, чтобы его прижать. Отец маршала Эбботта, прославленный воин, пользовался высоким авторитетом в Империи, так что тронуть самого маршала Эбботта было непросто.

Цзюнь Цинъюй покачал головой: с такой мощной поддержкой за спиной всегда сложнее. Размышляя об этом, он вдруг уловил какой-то звук.

Очень тихий, но время от времени долетавший до ушей, и ощущение было вполне реальным.

Почувствовав неладное, Цзюнь Цинъюй поставил чашку, встал, подошел к двери и приоткрыл ее. – Ши Кайсинь.

– Здесь, господин. – Ши Кайсинь, стоявший на страже у двери, услышав голос, поспешно спросил: – Что-то случилось?

Цзюнь Цинъюй спросил: – Ты ничего не слышал?

– Звук? – Ши Кайсинь на мгновение замер, словно прислушиваясь к тому, о чем говорил Цзюнь Цинъюй, но здесь было совершенно тихо, любой шорох был бы замечен. – Нет, не слышал.

Несколько маршалов заседали внутри, хоть там и была звукоизоляция, но кто бы посмел издавать какие-то звуки поблизости?

Цзюнь Цинъюй прислушался внимательнее — звук стал отчетливее. - Сходи-ка...

Не успел он договорить, как дверь зала совещаний внезапно распахнулась. Вышел Фу Юаньчуань и холодно произнес: - Ши Кайсинь, передай мой приказ: немедленно включить защиту Империи.

- Есть!

- Что-то случилось? - Цзюнь Цинъюй, хоть и не много знал о межзвездном мире, понимал, что защиту обычно включают во время войны, чтобы избежать жертв среди мирного населения. Полную, наверное, защиту всех планет одновременно.

Цзюнь Цинъюй не удержался и спросил: - Ты тоже слышал тот звук?

Фу Юаньчуань покачал головой. Слух русалок гораздо острее человеческого. Он не слышал звука, но чувствовал приближение чего-то с беспокойной, буйной ментальной силой.

В Империи давно не было войны, защитой не пользовались, но запасенной в ней энергии хватало, можно было не беспокоиться.

Федерация, возможно, решила припугнуть. Столь шумная заброска материалов, связанных с лабораторией на планете М, скорее всего, означала, что результаты обследования Фу Чэньюя уже готовы.

Фу Юаньчуань легонько похлопал Цзюнь Цинъюя по спине. - Не бойся, иди пока в комнату.

Цель противника пока не распространялась на главную планету. На окраинных планетах стояли легионы, патрулировали боевые корабли — самое большее, будет небольшая суматоха.

Цзюнь Цинъюй уже собрался идти в комнату, как краем глаза заметил быстро прочертившую небо полосу света.

Огонь войны пока сюда не дотянется, но если от планеты М до главной планеты?

Вернувшись в кабинет и закрыв дверь, Цзюнь Цинъюй не удержался от вопроса: - Планета, которую, как мы выяснили, отдали Федерации, это и есть планета М?

- Да. - Тон Фу Юаньчуаня был ровным. - Кроме М, есть и другие планеты.

Федерация внешне не вмешивается в дела Империи, но на деле сдерживает ее развитие со всех сторон.

Информация, выуженная от Фу Чэньюя, — лишь верхушка айсберга. Многое еще предстоит обдумать.

- Не волнуйся, все вернется. - Война между Империей и Федерацией рано или поздно разразится, и все, что должно вернуться, вернется сполна.

Цзюнь Цинъюй подумал и спросил: - А те подопытные с планеты М еще там?

Охрана на М была всегда очень строгой. Если бы не тогдашняя заварушка с космическими пиратами, добыть ключевую информацию было бы сложно. Но после того случая Цзюнь Цинъюй ничего о планете М не слышал.

Фу Юаньчуань покачал головой. Похоже, это было лишь место проведения экспериментов. Успешные подопытные после завершения вывозились, там оставались только те, над кем опыты еще велись.

После инцидента туда направили врачей для осмотра, но здоровье подопытных было непоправимо подорвано, и медики не могли спасти им жизнь.

Видя это, Цзюнь Цинъюй почувствовал, что дело плохо. - Кроме тех подопытных, что были в легионе раньше, неизвестно, куда делись остальные готовые экземпляры. Если все они в Федерации, не окажетесь ли вы в невыгодном положении, когда начнется война?

Ведь ментальная сила напрямую связана с боевой мощью, а эти подопытные как раз создавались для воздействия на ментальную сферу.

Если в бою на них повлияют и они потеряют боеспособность, они станут просто мишенями.

Фу Юаньчуань сказал: - В ежедневный рацион легионов входят соки и смузи из овощей и фруктов, пока можно не беспокоиться. - Длительное употребление может выработать иммунитет, но этот иммунитет временный.

Если в бою воздействие не будет слишком сильным, отступив и продолжив пить соки, можно успокоить ментальную силу. Это тоже выход.

К тому же, судя по тем немногим, что вышли из лаборатории раньше, срок жизни у подопытных невелик. Даже если успешных экземпляров было много, с учетом времени, прошедшего до сегодняшнего дня, живых должно остаться немного.

Один подопытный не может повлиять на целый легион. В сочетании с соками и смузи, в краткосрочной перспективе проблем возникнуть не должно.

Цзюнь Цинъюй подумал, что надо будет найти время и снова проанализировать данные об изменении ментальной силы Яояо, которую он записывал раньше. Лучше всего было бы создать препарат, направленный против этих подопытных. Пригодится он или нет, но это будет гарантией.

Фу Юаньчуань согнутым пальцем провел по щеке Сяюй. – Только что на совещании утвердили статус императора Империи. Но раз война на пороге, все будет по-простому.

Все права и полномочия Фу Чэньюя давно перешли к нему в руки, так что о передаче власти речи не шло. Не хватало только формальностей.

Аристократы, задавленные, не смели и пикнуть. Никто не осмелился бы возражать против вступления Фу Юаньчуаня на этот пост.

Так даже быстрее. Если следовать всем процедурам, за два месяца не управишься. А с этим статусом у него будет больше свободы действий.

Цзюнь Цинъюй поднял руки и обнял Фу Юаньчуаня, прижавшись к его груди, и тихо спросил: – Если ты теперь император, раз война на носу, ты все равно пойдешь сам?

– Пойду. – Фу Юаньчуань хорошо знал подопытных, к тому же он больше всех пил соки и смузи, а малыш время от времени помогал ему своей духовной силой. Возможно, он и не будет лично управлять мехом, но его присутствие на месте будет самым надежным.

– ... Ладно. – Цзюнь Цинъюй очень хотелось пойти с ним, но он ничего не понимал в межзвездных войнах, никогда не управлял мехом — это была для него неизведанная область.

В войне много переменных. Если бы он мог уверенно управлять мехом, он бы обязательно пошел, даже если бы Фу Юаньчуань был против.

Но для управления мехом нужна ментальная сила. А откуда ей взяться у русалки?

Цзюнь Цинъюй поцеловал его в щеку. – Я буду ждать тебя дома.

– Хм. – Фу Юаньчуань легонько погладил длинные волосы Сяюй, в его глазах с трудом скрывалась нежность. Глядя на послушного Сяюй, он тихо сказал: – Ши Кайсинь останется защищать тебя.

Из его подчиненных Цзюнь Цинъюй был более знаком с Ши Кайсином. Поменяй он его на кого-то другого, боялся, что Сяюй будет неловко.

Цзюнь Цинъюй тут же отказался: – Не надо, забирай всех с собой, не оставляй мне никого.

Ши Кайсинь столько лет был с Фу Юаньчуанем, можно сказать, его правая рука. Война куда опаснее, чем его положение здесь, и рядом с ним будет надежный адъютант, это избавит от многих хлопот.

Фу Юаньчуань молчал. Цзюнь Цинъюй обнял его и слегка потряс. – Не смей его оставлять, слышишь?

- Ты вчера не спал допоздна, разве сейчас не хочешь спать?

- Не смей менять тему.

- Будь послушным.

- Фу Юаньчуань! – Цзюнь Цинъюй сверкнул на него глазами.

Фу Юаньчуань с нежностью отозвался: – Здесь, супруг. Говорите, я слушаю.

-

У него было такое хорошее отношение, что Цзюнь Цинъюй, даже желая быть серьезным, не мог. Оставалось только смотреть на него с мольбой во взгляде. – Я боюсь, что тебе будет неудобно.

- Не будет. – Фу Юаньчуань всегда делал только то, в чем был уверен.

Пока они разговаривали, быстро мелькавшие снаружи световые полосы, кажется, остановились.

Они не нанесли вреда ни одной планете, просто оставили следы, прочертив путь между планетами.

Вечером они решили остаться здесь, не возвращаться. Цзюнь Цинъюй пораньше лег в кровать в комнате отдыха и уткнулся в коммуникатор.

В сети было много горячих обсуждений этого события, многие гадали, в чем причина.

Если бы Империя не была в состоянии боевой готовности, эти световые полосы можно было бы принять за необычный метеорный дождь. Но в сочетании с состоянием готовности этот «метеорный дождь» уже не казался таким красивым.

[Кажется, дело неладно, будет война?]

[Будет так будет, боимся мы их, что ли? Давно уже плешь этим федералам переела, смотрят свысока, тьфу.]

[Аккаунт верифицирован как студент Имперской военной академии? Молодец, говоришь с позиции силы.]

[Официальных сообщений еще нет, не будем гадать, а то жутковато.]

...

Глядя на эти комментарии, Цзюнь Цинъюй подумал: «Официальные сообщения? Скоро будут».

Война, безусловно, будет, но Цзюнь Цинъюй считал, что Фу Юаньчуань уведет поле боя подальше, вероятность того, что оно затронет главную планету, мала.

Он не стал сгоряча высказываться, чтобы не сеять панику, лучше подождать официальных новостей.

От нечего делать читал комментарии, следил за другими новостями. Когда официальное сообщение наконец вышло, Цзюнь Цинъюй выключил коммуникатор.

Раз сообщение вышло, значит, у Фу Юаньчуаня там все обсудили. Цзюнь Цинъюй подоткнул одеяло, только лег, как дверь открылась и вошел Фу Юаньчуань.

Фу Юаньчуань двигался очень тихо. Увидев горящий ночник на тумбочке, подошел, оперся руками о кровать по обе стороны от щек Сяюй, наклонился, коснувшись его лба своим, и спросил: - Почему еще не спишь?

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке. - Ждал тебя, чтобы вместе.

Сказав это, он похлопал по месту рядом с собой. - Прогрел уже, ложись спать.

Фу Юаньчуань поцеловал его и тихо ответил: - Хорошо.

На следующий день после того, как Империя выпустила официальное сообщение, легион Фу Юаньчуаня был полностью укомплектован и готов к отправке.

Включая трех других маршалов, они стартовали в один день, направляясь на разные планеты для поддержки.

Перед посадкой на космолет Фу Юаньчуань сказал Цзюнь Цинъюю: – Как правило, когда император Империи лично отправляется на войну, все текущие дела Империи переходят к императорской супруге.

Если не случится чего-то из ряда вон выходящего, о чем специально отправят весть на поле боя для решения императора, всем остальным занимается супруга.

Фу Юаньчуань погладил длинные волосы Сяюй и наказал: – Если будет что-то сложное, пусть Ши Кайсинь разбирается.

Цзюнь Цинъюй кивнул. – Будь на связи.

– Да.

Цзюнь Цинъюй стоял рядом и провожал взглядом взлетающий корабль.

Дела в Империи Фу Юаньчуань уладил. Обычно, если кто-то специально не полезет с проблемами, больших сложностей не возникнет.

Цзюнь Цинъюй был настороже в отношении маршала Эбботта. Фу Юаньчуань не отправлял его на подкрепление, но... его он здесь тоже не видел.

Кроме маршала Эбботта, все остальные маршалы были на месте.

Цзюнь Цинъюй, опасаясь, что тот воспользуется своим положением, нахмурившись, спросил: – А маршал Эбботт?

Ши Кайсинь подумал и сказал: – Должен быть дома. Император... то есть, Его Величество отправил старому маршалу некоторые документы. Вчера маршала Эбботта посадили под домашний арест.

Документы?

Цзюнь Цинъюй медленно приподнял одну бровь. Он думал, что с маршалом Эбботтом будет сложно, но не ожидал, что старый маршал...

Должно быть, старому маршалу сейчас очень тяжело.

Ши Кайсинь спросил: – Ваше Высочество, нам сейчас возвращаться? Ветер поднялся.

Цзюнь Цинъюй поправил накидку на плече, развернулся и сказал: – Поехали.

Ши Кайсинь поспешил за ним.

Сев в машину, Цзюнь Цинъюй посмотрел на проплывающие за окном пейзажи. – Разворачивайся. Не домой, сразу в магазин десертов.

– Хорошо. – Ши Кайсинь не стал давать никаких ненужных советов, немедленно развернулся, выполняя приказ.

На душе у Цзюнь Цинъюя было беспокойно. Давно он не чувствовал себя так.

Надо было настоять на своем, даже просто быть в корабле, помогать по мелочам.

Сейчас уже поздно жалеть, корабль ушел. И потом... он должен остаться, чтобы разработать то лекарство.

Все, что связано с родниковой водой, кроме него и Фу Юаньчуаня, никто в руки не возьмет.

Он остался не просто так, у него есть дело.

– Ваше Высочество, не желаете чаю?

– Не называй меня так. – Цзюнь Цинъюю было непривычно это обращение.

– Хорошо, господин.

Цзюнь Цинъюй отпил глоток чая и поставил чашку в сторону. Подумав, достал коммуникатор и написал Фу Юаньчуаню: [Скучаю по тебе.]

Не прошло и десяти минут с момента расставания, а Цзюнь Цинъюй уже готов был броситься вдогонку за кораблем.

Думая, что Фу Юаньчуань занят и ответит нескоро, он, отправив сообщение, собрался выключить коммуникатор, но едва шевельнулся, как тот дважды вибрировал.

Фу Юаньчуань прислал смайлик с целующейся маленькой русалочкой. Это была нарисованная им самим бледно-золотистая русалочка, которую он когда-то превратил в милый стикер.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке и ответил ему [Целую].

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219459>